

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ22-42-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Барганджии Аляса Руслановича к СПАО «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, судебных расходов по кассационной жалобе Барганджии Аляса Руслановича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя СПАО «Ингосстрах» Загирова Б.З., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Барганджия А.Р. обратился в суд с иском к СПАО «Ингосстрах», ссылаясь на то, что ответчик – страховая компания уклоняется от исполнения своей обязанности по выплате страхового возмещения.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 5 октября 2021 г. исковые требования удовлетворены частично: с СПАО «Ингосстрах» в пользу истца взысканы страховое возмещение, неустойка, штраф, компенсация морального вреда, расходы по оценке ущерба, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 января 2022 г., оставленным без

изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, направлении дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 26 декабря 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что в результате дорожно-транспортного происшествия 8 ноября 2020 г. автомобилю истца причинены механические повреждения.

На момент дорожно-транспортного происшествия автогражданская ответственность виновника была застрахована в АО СК «Чулпан» по полису ОСАГО, а гражданская ответственность истца – в СПАО «Ингосстрах».

24 декабря 2020 г. Барганджия А.Р. обратился в СПАО «Ингосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения, на следующий день ему было выдано направление на независимую техническую экспертизу, проведён осмотр повреждённого автомобиля.

Согласно заключению ООО «Автоэкспертиза» от 21 января 2021 г. размер расходов на восстановительный ремонт без учёта износа составляет 225 175 руб., с учётом износа – 121 700 руб., при этом эксперт пришёл к выводу, что часть повреждений не могла образоваться при заявленных обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия от 8 ноября 2020 г.

21 января 2021 г. СПАО «Ингосстрах» выплатило страховое возмещение в размере 121 700 руб.

Не согласившись с размером выплаченного страхового возмещения, Барганджия А.Р. самостоятельно организовал проведение независимой экспертизы.

Согласно заключению ИП Сборик М.С. от 17 февраля 2021 г. стоимость устранения повреждений, обусловленных страховым случаем, без учёта износа составляет 643 971 руб. 43 коп., с учётом износа – 339 986 руб. 43 коп., рыночная стоимость автомобиля на дату страхового случая в неповреждённом состоянии – 620 000 руб., величина суммы годных остатков – 97 537 руб. 16 коп.

Претензия Барганджии А.Р. о доплате страхового возмещения СПАО «Ингосстрах» удовлетворена не была.

Решением уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг от 18 мая 2021 г. обращение Барганджии А.Р. в отношении СПАО «Ингосстрах» о выплате страхового возмещения оставлено без удовлетворения. В основу принятого решения положено заключение независимой технической экспертизы от 30 апреля 2021 г., подготовленное ООО «Апэкс групп», согласно которому повреждения автомобиля истца лишь частично соответствуют заявленным обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 8 ноября 2020 г.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного, Барганджия А.Р. обратился в суд.

Поскольку в ходе рассмотрения дела спорными являлись вопросы о том, какие повреждения на автомобиле истца могли быть получены при обстоятельствах ДТП от 8 ноября 2020 г., а также о стоимости их устранения, судом первой инстанции назначалась судебная автотехническая экспертиза, производство которой поручалось ИП Миргородский Р.А.

В заключении судебной экспертизы от 28 августа 2021 г. экспертом определён перечень повреждений автомобиля истца, которые могут являться следствием дорожно-транспортного происшествия от 8 ноября 2020 г., стоимость восстановительного ремонта автомобиля после дорожно-транспортного происшествия 8 ноября 2020 г. с учётом износа заменяемых деталей составляет 193 600 руб.

Удовлетворяя искимые требования, суд первой инстанции, применив положения Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), пришёл к выводу о ненадлежащем исполнении страховой компанией своих обязательств по выплате страхового возмещения, сославшись на заключение судебной экспертизы.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении искимых требований, суд апелляционной инстанции указал на необходимость применения при разрешении данного спора разъяснений по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г.

При этом судебная коллегия пришла к выводу, что не все повреждения, имеющиеся на автомобиле истца, были получены в дорожно-транспортном происшествии 8 ноября 2020 г., сославшись в обоснование своих выводов на решение финансового уполномоченного об отказе в удовлетворении требований истца и экспертное заключение, проведенное в рамках рассмотрения финансовым уполномоченным обращения заявителя.

Суд апелляционной инстанции также указал, что суд первой инстанции назначил проведение по делу судебной автотехнической экспертизы в нарушение положений ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не возложил на истца, заявившего об этом ходатайство, процессуальную обязанность обосновать необходимость проведения очередного экспертного исследования и не привёл мотивы назначения экспертизы по делу, которая с учётом полномочий и задач финансового уполномоченного по своему существу является повторной.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Задачей гражданского судопроизводства согласно ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Правильное рассмотрение и разрешение дела означает как установление с достоверностью фактов, обосновывающих требования и возражения сторон, а также других обстоятельств, имеющих значение для дела, так и точное применение норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам.

В настоящем случае судом рассмотрен спор о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, и взыскании страхового возмещения.

Суд, приходя к выводу о существовании субъективного права или охраняемого законом интереса, должен точно установить юридически значимые факты, с которыми нормы материального права связывают правовые последствия. Эти факты – действия, события, явления, как правило, совершаются до возникновения гражданского дела, суд получает знания о них, прибегая к доказательствам и доказыванию.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение,

даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По делам данной категории суду необходимо установить факт наступления либо отсутствия страхового случая и определить размер ущерба, на истца и ответчика возлагается обязанность привести доказательства наступления страхового случая либо его отсутствия соответственно.

В соответствии с ч. 2 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Для правильного разрешения спора суду надлежало дать оценку собранным доказательствам по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством.

Деятельность сторон, других лиц, участвующих в деле, и суда, направленная на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, и обоснования выводов о данных обстоятельствах составляет существо судебного доказывания.

Особенность судебного доказывания состоит в том, что оно осуществляется в установленной законом процессуальной форме, то есть процесс судебного доказывания урегулирован нормами права, а также оно осуществляется с использованием особых средств – судебных доказательств, отличающихся от доказательств несудебных.

Отличительным признаком судебных доказательств, позволяющим отграничить их от доказательств несудебных, является наличие процессуальной формы.

Сведения о фактах из тех или иных источников не могут извлекаться судом в произвольном порядке, закон строго регламентирует форму, в которой эти сведения должны быть получены, а именно: в процессуальной форме объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Сведения о фактах, полученные в иной не предусмотренной законом процессуальной форме, не могут использоваться для установления фактических обстоятельств дела и обоснования выводов суда об этих обстоятельствах.

Как предусмотрено ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих

требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (ч. 1).

Согласно ч. 1 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Доказательствами в этом случае являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, документы составляют вещественную основу, на которой информация зафиксирована любым способом письма.

Согласно ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Экспертизой является проводимое экспертом (экспертами) исследование объектов с целью получения на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Экспертом является назначенное в установленном законом порядке лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для проведения экспертного исследования, а заключение эксперта – это вывод эксперта, сделанный по результатам проведенного исследования, содержащийся в письменном документе установленной законом формы.

При этом эксперт является источником доказательства, самим судебным доказательством выступает содержащаяся в заключении эксперта информация об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Заключение эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, а равно заключение эксперта, полученное по результатам внесудебной экспертизы, не являются экспертными заключениями по рассматриваемому делу в смысле ст. 55 и 79

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, такие заключения могут быть признаны судом письменными доказательствами, которые подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

Таким образом, не представляется возможным согласиться с выводом суда апелляционной инстанции о том, что результаты экспертиз, проведённых по поручению финансового уполномоченного, имеют природу, схожую с природой судебного экспертного заключения.

Получение на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела, возможно лишь посредством назначения и проведения судебной экспертизы, которую суд обязывает провести ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае недостаточности собственных познаний.

Согласно ч. 2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам, в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов.

Определением суда первой инстанции от 26 августа 2021 г. была назначена экспертиза, которая оценена судом апелляционной инстанции как повторная.

Как указала судебная коллегия краевого суда, суд фактически назначил по делу новую экспертизу без исследования выводов предыдущих экспертных заключений, без изложения мотивов необходимости её назначения по делу, без указания на то, назначена повторная экспертиза или дополнительная.

Однако суд апелляционной инстанции не учёл, что представленные сторонами письменные доказательства в форме заключений экспертных организаций, составленных, в том числе, по поручению финансового уполномоченного, не являются экспертными заключениями в смысле ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, они представляют собой письменные доказательства, а потому проведённая судом первой инстанции экспертиза являться повторной не может.

Нельзя согласиться с выводом суда апелляционной инстанции о том, что заключение судебной экспертизы не является допустимым доказательством, поскольку выводы эксперта носят вероятностный характер.

Как следует из ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей допустимость доказательств, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что получение заключения судебной экспертизы является признанной судом необходимостью, перед экспертом ставятся вопросы, ответы на которые являются существенными

для правильного разрешения спора, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

Согласно разъяснениям по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённым Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость её проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Приведённые положения закона и разъяснения по его применению не предполагают запрета на проведение судебной экспертизы в том случае, если финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг было организовано проведение экспертного исследования.

Назначение судебной экспертизы по правилам ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если оно необходимо для устранения противоречий в собранных судом иных доказательствах, а иным способом это сделать невозможно.

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что результат рассмотрения настоящего дела непосредственно связан с установлением факта наличия или отсутствия технической возможности образования повреждений автомобиля в дорожно-транспортном происшествии, на основании чего определяется размер причинённого ущерба.

Уклонение суда первой инстанции от получения судебных доказательств свидетельствовало бы о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего явилось бы вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности, что судом апелляционной инстанции учтено не было.

Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что апелляционное определение содержит противоречия. Определяя в качестве существенного обстоятельства факт наличия или отсутствия возможности образования повреждений автомобиля истца, суд апелляционной инстанции

одновременно пришёл к выводу, что с учётом порядка оформления дорожно-транспортного происшествия страховое возмещение выплачено ответчиком в полном объёме, в связи с чем оснований для удовлетворения иска не имеется.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи